

УДК 28 (09)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СССР И ДУХОВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МУСУЛЬМАН ПО ИЗДАНИЮ КОРАНА НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ В СССР И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЮ В 50-е ГОДЫ XX в.

В. А. Ахмадуллин

Военный университет Министерства обороны РФ

На основе недавно рассекреченных архивных материалов в статье показана совместная деятельность партийно-государственных органов СССР и Духовных управлений мусульман по первому официальному изданию Корана на арабском языке в СССР в 1956 г. и его последующему распространению. В работе также анализируются неточности различных авторов, затрагивающих эту проблему в своих исследованиях.

Based on recently declassified archival materials the article shows the synergy of the party and government organs of the USSR and the Spiritual Board of Muslims on the first official edition of the Koran in Arabic in the USSR and its subsequent spread. The article also analyzes the various authors' errors affecting this problem in their studies.

Ключевые слова: Коран на арабском языке; первое издание; Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана; Духовное управление мусульман Европейской России и Сибири.

Keywords: Quran in Arabic; first edition; Muslim Religious Boards for Central Asia and Kazakhstan; Muslim Religious Boards for European Russia and Siberia.

В годы Великой Отечественной войны руководство СССР резко ослабило давление на конфессии. Это способствовало тому, что верующие внесли весомый вклад в разгром нацизма. Либерализация государственно-конфессиональных отношений породила у советских мусульман множество надежд, в частности относительно возможности издания и распространения Корана.

В ходе научного поиска автору статьи удалось выяснить, что история издания Корана на арабском языке в СССР и его распространения до сегодняшнего дня имела немало белых пятен. Среди исследователей нет ясного понимания, в какие годы, в каких городах издавался Коран и каков был его тираж. Нет четкого ответа и на вопрос о том, какова судьба большинства экземпляров этих книг после того, как соответствующие органы и организации отчитались об их выходе.

Одним из первых попытался ответить на часть этих вопросов востоковед П. Грязневич. По его словам, в Уфе в 1923 и 1956 гг. был издан Коран на арабском языке [1]. Схожего мнения придерживается и ученик П. Грязневича – российский исламовед Е. Резван: «Переиздания арабского текста осуществляли и духовные управления мусульман: в таких изданиях, появившихся в советское время (1923, 1956 гг.), по-прежнему использовался текст старых казанских изданий К.» [2–5]. В данной цитате не указаны места издания Корана в 1923 и 1956 гг. Кроме того, П.А. Грязневич и Е.А. Резван ничего не говорят про объем каждого тиража и последующее распространение изданных экземпляров.

Анализ документов Совета по делам религиозных культов (СДРК) и специализированной литературы позволил нам обнаружить несоответствие архивных данных сведениям и другим авторам, исследовавшим вопрос о выпуске Корана на арабском языке в СССР. Муфтий Ш. Бабаханов и исследователи А. Усманходжаев, М. Зиявутдинов, А. Назаров утверждают, что в г. Ташкенте Коран на арабском языке стали издавать с 1957 г. [6–9]. Р. Силантьев пишет, что Председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) муфтий И. Бабаханов в 1952 г. в связи с его 95-летним юбилеем был награжден Орденом Трудового Красного Знамени и «через пять лет при его деятельном участии в СССР впервые был переиздан Коран, ставший к этому времени настоящей библиографической редкостью» [10].

Названными авторами не приведено в доказательство никаких документов. В ходе научного поиска автор статьи обсуждал с А. Усманходжаевым дату первого издания Корана в СССР. При этом А. Усманходжаев настаивал на том, что его сведения верны, так как он опирается на свидетельства своего родственника – Ш. Бабаханова, а в документы Государственного архива Российской Федерации вкралась неточность.

Есть и другие мнения. Так, Л. Королева и А. Королев [11], А. Гусейнли [12] утверждают, что только в 1960–1980-х гг. ДУМам разрешили издавать Коран. Из данной информации следует, что первое издание Корана в СССР произошло в 60-е гг.

По нашему мнению, важным источником информации о годах, местах издания, тиражах Корана и судьбе этих тиражей является переписка между различными ведомствами СССР. Нами проанализирован ряд документов, ранее неизвестных научному сообществу и рассекреченных в последние годы. Именно они дают ответы на вопросы, связанные с изданием Корана на арабском языке в СССР и его распространением в 50-е гг.

Либерализация государственно-мусульманских отношений позволила некоторым делегатам съезда Центрального духовного управления (25–28 октября 1948 г.) заговорить о необходимости издания исламских книг [13]. Полагая, что наступили благоприятные времена, Председатель Духовного управления мусульман Европейской России и Сибири (ДУМЕС) муфтий Г. Расулев в 1949 г. просил издать «афтияк» (1/7 часть Корана), но СМ СССР отказал в удовлетворении этой просьбы [14, 15]. При этом во многих мечетях на территории СССР к середине 1950-х гг. не было ни одного Корана. Так, профессор А.Б. Юнусова, основываясь на архивных данных, утверждает, что «в 1954 г. на всю Башкирию имелся один (!) экземпляр Корана – у муфтия, а у мулл действующих мечетей не было ни одного» [16, с. 201].

Следует отметить, что, несмотря на попытки властей в 20–30-х гг. XX в. уничтожить книги с арабским шрифтом в ходе проведения мероприятий по введению яналифа (алфавита на основе латинской графики) и борьбы с религией, многие мусульманские семьи в СССР смогли сохранить Коран и тайно его читали. Так, родственники автора статьи в 20–30-х гг. прятали свой семейный экземпляр Корана в специальной нише в потолке дома, т.к. за хранение книг с арабским шрифтом были предусмотрены строгие меры наказания, вплоть до уголовного. Поэтому считаем, что информацию А.Б. Юнусовой надо воспринимать в том смысле, что речь идет об экземпляре Корана, о котором властям было известно.

Несмотря на жесткую политику властей в отношении религии вообще и ислама в частности, некоторые мусульмане неоднократно обращались к властям с просьбой издать Коран и готовы были оплатить издательские расходы [17]. Так, в сентябре 1953 г. Председатель САДУМ И. Бабахан от имени своего управления и ДУМЕС просил СДРК разрешить издать 2000 экз. Корана. Муфтий назвал и города, которые могли справиться с этой задачей, – Казань и Уфа. Как мудрый человек, он смог убедительно обосновать просьбу – частые иностранные гости просят продать или подарить им Коран, изданный в СССР. Старший инспектор СДРК В. Ефремов подготовил к заседанию СДРК справку, в которой, в частности, сказано, что «... после революции «Коран» ни разу не переиздавался». На заседании СДРК 5 ноября 1953 г. эти документы были рассмотрены и принято решение – ходатайствовать перед СМ СССР об издании Корана в количестве 2000 экз. Но не обошлось без интриги: в выходных данных предлагалось не указывать тираж. Повторно подобное решение было принято СДРК 31 декабря 1953 г. при утверждении плана работы на I квартал 1954 г. [18].

Нам удалось обнаружить «Отчет о работе отдела по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР». Этот документ 1 мая 1954 г. подписали заведующий отделом А. Приходько, инспекторы В. Ефремов и П. Басис. В Отчете отмечалось два важных момента: после революции Коран в Советском Союзе ни разу не переиздавался; многие иностранцы просят показать или/и подарить Коран. Но просят, в качестве доказательства свободы совести в СССР, чтобы он был советского издания [19].

Несмотря на эти документы, заместитель Председателя СДРК В. Гостев на приеме, устроенном 2 ноября 1956 г. для мусульманского духовенства Индонезии, отмечал, что Коран издавался в СССР два раза [20, л. 35]. К сожалению, не представляется возможным определить, о каких городах и годах издания идет речь.

Работники СДРК основательно подошли к решению задачи и выяснили, что имеется возможность издания Корана в типографиях Главиздата. Председатель СДРК И. Полянский 15 мая 1954 г. доложил в ЦК КПСС о просьбе мусульманского духовенства и привел аргументы в пользу издания Корана: иностранным гостям приходится дарить дореволюционные издания, во время хаджа иностранцы также часто задают вопросы об издании исламской литературы в СССР. Особого внимания заслуживает последний аргумент И. Полянского – тираж в 2000 экз. не будет раздаваться простым мусульманам, а будет направлен духовенству и использован в качестве подарков иностранцам. В справке говорится, что, по сведениям Книжной палаты СССР, с 1917 г. по 1954 г. Коран в советском государстве не издавался. Приведя эти доводы, СДРК ходатайствовал перед ЦК КПСС об издании Корана тиражом в 2000 экз. В справке также отмечается, что на вопросы иностранцев об издании мусульманской литературы в СССР И. Бабахан отвечал, что «поскольку религиозных книг у нас имеется достаточно,

то в издании их вновь нет надобности», но муфтий при этом выказывал озабоченность в связи с тем, что запасы Корана дореволюционных изданий заканчиваются и вскоре нечего будет дарить иностранцам [19, 21].

Уполномоченный СДРК при СМ БАССР М. Каримов 9 июня 1954 г. составил справку для Правительства этой республики и Башкирского обкома КПСС, в которой докладывал о подготовке к хаджу от ДУМЕС и «об издании муфтием Хиялетдиновым совместно с Председателем САДУМ муфтием Ишаном Бабаханом книги «Коран» в количестве 2000 экземпляров» [22]. Уже на следующий день, во время открытия VI съезда ДУМЕС, муфтий Ш. Хиялетдинов заявил: «... сейчас приступили к переизданию книги Корана» [23, л. 91]. Это заявление стало первым публичным объявлением об официальном издании Корана с 1917 г., но, как показало время, муфтий Ш. Хиялетдинов несколько поторопился.

Информация о подготовке издания Корана в СССР достаточно быстро стала известна в Болгарии. Глава мусульман этой страны обратился к И. Бабахану с просьбой выделить 600 экз. Корана. Председатель САДУМ умело воспользовался ситуацией и попросил СДРК увеличить тираж на 1000 экз. В конце января 1955 г. СДРК рассмотрел это ходатайство и решил просить ЦК КПСС издать 3000 книг [24]. В письме от 16 февраля 1956 г. на имя заместителя МИД СССР В. Семенова, подписанном и.о. Председателя СДРК В. Гостевым, говорится о планах И. Бабахана отпраздновать свое 95-летие. В ходе торжеств он планировал преподнести подарок от советских мусульман главе болгарских мусульман муфтию Акифу Османову – 600 экз. Корана, изданного в г. Ташкенте [25].

По нашему мнению, ходатайства мусульман и положительное решение СДРК стали возможны благодаря кадровым изменениям в руководстве страны, толчком к которым стала смерть И. Сталина, а также активизации внешнеполитической деятельности СССР, в которую вовлекались советские мусульмане. Положительное решение об издании Корана, принятое на заседании СДРК 5 ноября 1953 г., запустило механизм официального тиражирования Корана в СССР. Таким образом, просьба ДУМЕС и САДУМ об издании Корана нашла отклик в СДРК, который решил обратиться с соответствующим ходатайством в вышестоящие органы.

В документах СДРК есть протокол беседы, состоявшейся 27 апреля 1956 г. между И. Полянским и корреспондентом французской газеты «Монд» Э. Саблие, в ходе которой журналисту был показан Коран, изданный в Ташкенте в 1956 г. Чуть позже, 4 июля 1956 г., И. Полянский принял делегацию представителей Совета раввинов США. Гости просили разрешения привезти для иудейских общин в СССР новейшие печатные машины. Но Председатель СДРК отказал им, мотивируя это наличием в СССР прекрасной полиграфической базы. В доказательство своих слов он продемонстрировал Коран, изданный офсетным способом в Ташкенте [20].

В начале июня 1956 г. И. Полянский отправил в СМ СССР предложения СДРК по укреплению связей советских мусульман с зарубежными единоверцами. В документе говорится о предпринятых шагах: издании в 1956 г. 3000 экз. Корана, из которых 400 экз. САДУМ может разослать за границу. Анализ архивных документов позволяет утверждать, что этот документ был первым, в котором СДРК предложил увеличить тираж Корана еще на 3000–5000 экз. для дарения иностранцам [26]. Доказательством издания Корана в г. Ташкенте в 1956 г. служат и другие документы.

5 января 1957 г. советский посол в Пакистане И. Шпедько провел беседу с Президентом организации «Джамаат Улема Пакистан» Бадаюни. В конце встречи И. Шпедько вручил гостю Коран, изданный в СССР [27]. По нашему мнению, дата беседы – 5 января 1957 г. – говорит в пользу того, что Коран был издан в СССР в 1956 г.

Другой документ – письмо и.о. Председателя СДРК В. Гостева в МИД от 18 марта 1957 г. В нем говорится о передаче в МИД СССР 15 экз. Корана, изданного в 1956 г. в Ташкенте [28].

В марте 1957 г. уполномоченный СДРК по БАССР М. Каримов представил в СДРК и руководству республики радиообращение муфтия Ш. Хиялетдинова к зарубежным мусульманам, в котором тот говорил об издании в 1956 г. Корана в СССР [23, л. 137]. В июле 1957 г. М. Каримов докладывал в СДРК, что из 1000 экз., доставленных в ДУМЕС из г. Ташкента, на 10 июля 1957 г. на складе управления осталось всего 63 книги. По отчету Ш. Хиялетдинова, общинам было роздано 870 экз., 40 книг подарено имам-хатыбам, которые не в состоянии были купить Коран, 1 экз. Корана был отправлен в качестве подарка в г. Хельсинки, 10 книг передано различным работникам советских учреждений, 6 экз. подарено делегациям Бирманского союза и Индонезии, 10 книг передано в отдел радиовещания Министерства культуры СССР [23, л. 198–199]. Относительно последних 10 книг автор нашел расхождения со сведениями исламоведа А. Юнусовой, которая утверждает, что 10 экз. получило Министерство культуры БАССР [16, с. 245].

Еще одним доказательством издания Корана в Ташкенте в 1956 г. является то, что при посещении иностранцами летом и осенью 1957 г. Московской мечети ее имам-хатыб К. Салихов да-

рил гостям экземпляры Корана ташкентского издания 1956 г. [29]. В конце апреля 1958 г. Председатель СДРК А. Пузин (5 октября 1956 г. умер И.В. Полянский, и 28 мая 1957 г. вышло постановление СМ СССР № 591 «О назначении т. Пузина А.А. председателем Совета по делам религиозных культов при СМ СССР») [30] подписал письмо в адрес МИДа СССР и Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР. В этом документе говорится: «Коран, изданный Духовным управлением мусульман Средней Азии и Казахстана в 1956 г., весь разошелся, поэтому Совет по делам религиозных культов не имеет возможности удовлетворить просьбу посольства СССР в Иране об отправке в его адрес 20–30 экз. Корана» [31]. В справках, подготовленных инспекторами СДРК 13 февраля и 26 мая 1961 г., говорится, что из 3000 экз., изданных в 1956 г., «значительная часть была распространена за границей» [32]. Более подробные данные имеются в документе «Положение и деятельность объединений мусульманского культа в СССР», подготовленном в августе 1962 г.: из 3000 экз. Корана, изданного в г. Ташкенте в 1956 г., 600 книг подарены мусульманам Болгарии и 400 презентованы мусульманам других стран [33]. Такие подарки иностранцы принимали с восторгом, многие из них, увидев высокое качество оформления Корана, начинали доверять информации о свободе совести в СССР.

Опыт проведения пропагандистских мероприятий с использованием Корана в качестве подарков очень понравился чиновникам из МИДа СССР. 7 марта 1957 г. заместитель министра иностранных дел СССР В. Зорин предложил и.о. Председателя СДРК В. Гостеву простую, но эффективную меру: для противодействия вражеской пропаганде о преследовании мусульман в СССР выпустить от 3000 до 5000 экз. Корана на арабском языке для подарков иностранцам, но указать тираж от 500 000 до 700 000 экз. [28]. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что В. Зорин понимал ситуацию в сфере государственно-мусульманских отношений, но, являясь частью системы, предлагал решения, соответствующие духу времени. Столь вольное обращение с цифрами тиража позволяет говорить о том, что выходные данные, обозначенные в религиозной литературе, изданной в СССР, не всегда отражали истинное положение вещей.

Редкие по годам и небольшие по тиражу выпуски Корана на арабском языке активно использовались в советской пропаганде для доказательства зарубежной общественности свободы совести в СССР.

Зная политику советского государства по отношению к исламу [34], можно говорить о том, что упоминаемые П. Грязневичем и Е. Резваном издания Корана (1923 г. и 1956 г.) могли быть выпущены в г. Уфе нелегально и очень небольшим тиражом. Именно поэтому об этом издании не имели сведений Книжная палата СССР и СДРК. Но возможен и другой вариант. Несовпадение данных, которые приводят авторы, с архивными материалами позволяет предположить, что они оба ошибаются и Коран не издавался в эти годы в Уфе. Что касается упомянутого Е.А. Резваном издания 1956 г., то, хотя он и не называет место издания, можно говорить, что в указанном году Коран был издан только в Ташкенте. Именно об этом свидетельствуют материалы архивов.

Поиск ответа на вопросы об издании Корана на арабском языке в СССР показал, что Российская книжная палата не располагает полной информацией по этому вопросу. Наиболее раннее советское издание Корана на арабском языке, хранящееся в фондах Книжной палаты, датировано 1984 г. Всего таких изданий, самое позднее из которых относится к 1991 г., в фондах Книжной палаты РФ насчитывается 22. По данным ФГБУН «Книжная палата», Коран на арабском языке издавался в Москве, Ленинграде, Казани, Уфе, Баку, Алма-Ате, Душанбе, Майкопе, Калининe. Как видно из списка, столица Узбекистана по этому вопросу в базе данных Книжной палаты РФ, несмотря на несколько изданий Корана в г. Ташкенте начиная с 1956 г., не числится.

Таким образом, в свете архивных данных информация, представленная Ш. Бабахановым, А. Усманходжаевым, Р. Силантьевым, А. Назаровым, Л. Королевой, А. Королевым, А. Гусейнли, видится нам ошибочной.

Дополнительным, весомым аргументом в пользу этого вывода служит тот факт, что нам удалось обнаружить в начале апреля 2014 г. один из 3000 экземпляров Корана, изданного в Ташкенте в 1956 г. Выходные данные, размещенные на первой странице, подтверждают выводы, сделанные на основе архивных материалов. На томе Корана обозначен 1375 г.х. По мусульманскому летосчислению начало года – 1 мухарамма 1375 г.х. – соответствует 18 августа 1955 г., конец года – 1 зульхиджа 1375 г.х. – приходится на 10 июля 1956 г. Как мы уже говорили, 27 апреля и 4 июля 1956 г. этот Коран был продемонстрирован руководством СДРК иностранным гостям [20, л. 6, 7, 42–43]. Т.е. можно утверждать, что Коран ташкентского издания был напечатан в первом квартале 1956 г. Рукописная надпись на обнаруженном экземпляре говорит о том, что этот Коран был подарен 25 октября 1956 г.

Рис. 1. Титульный лист, шмуцтитул и развороты страниц Корана, изданного в г. Ташкенте в 1956 г.

Весь советский период, за исключением последних двух лет существования СССР, был временем колоссального напряжения сил советских мусульман по изданию исламской литературы, в первую очередь Корана. Партийно-государственный аппарат СССР максимально ограничивал допуск советских мусульман к религиозной литературе, при этом активно и часто успешно создавал картину полного благополучия в этом вопросе для зарубежных мусульман. Качество бумаги и шрифта, оформление томов Корана, особенно подарочных, выполненных в натуральных кожаных переплетах, оказывали благоприятное впечатление на многих иностранцев, создавали у них мнение о торжестве принципа свободы совести в СССР, способствовали формированию положительного образа Советского Союза в мире. Формированию позитивного имиджа СССР помогали и лидеры Духовных управлений мусульман, дарившие такие тома Корана иностранным гостям, посещавшим Советский Союз. Коран, изданный в СССР, регулярно преподносился в качестве особого подарка советскими мусульманами, выезжающими в хадж или командировки на мусульманский Восток. МИД СССР через советские посольства систематически дарил экземпляры изданного в СССР Корана партнерам на переговорах. Эта методика пропагандистской работы во многом себя оправдывала и позволяла создавать благоприятные условия для решения внешнеполитических задач, которые руководство страны ставило перед государственными органами и общественными, в т.ч. мусульманскими, организациями СССР. Можно сколько угодно критиковать такую двойственную пози-

цию властей и соглашательство лидеров советских мусульман, но, с нашей точки зрения, такое взаимодействие властей и ДУМов способствовало формированию положительного образа Советского Союза.

В современных условиях новой России ситуация в сфере государственно-мусульманских отношений кардинально изменилась, но, тем не менее, опыт и история эффективного взаимодействия государственных и мусульманских структур для РФ становятся все более актуальными как во внутренней, так и во внешней политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грязневич П.А.* Коран в России (изучение, переводы и издания) // Ислам. Религия, общество, государство. М.: Вост. лит., 1984. С. 76–82.
2. *Резван Е.А.* Коран как историко-этнографический источник и литературный памятник : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000. С. 452.
3. *Резван Е.А.* Коран в России // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. *С.М. Прозоров*. Вып. 1. М.: Вост. лит., 1998. С. 54.
4. *Резван Е.А.* Коран и его мир. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 451.
5. *Резван Е.А.* Коран в России // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. *С.М. Прозоров*. = Islam in the territories of the Former Russian Empire: Encyclopaedic Lexicon / ed. by *Stanislav M. Prozorov*. М.: Вост. лит., 2006. Т. I. С. 211.
6. *Бабаханов Ш.* Муфтий Зияуддинхан Ибн Эшон Бабахан. Жизнь и деятельность. Ташкент: Гос. науч. изд-во «Узбекистон миллий энциклопедияси», 1999. С. 32.
7. *Усманходжаев А.* Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. М.; Н. Новгород: Изд. дом «Медина», 2008. С. 64, 79.
8. *Зиявутдинов М.П.* Вклад династии Муфтиев Бабахановых в возрождение ислама в Средней Азии и Казахстане. URL: www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/12/amirsaid.htm? (дата обращения: 10.08.2013).
9. *Назаров А.Х.* История религиозной жизни мусульман Таджикистана в 1941–1991 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2004. С. 33–34.
10. *Силаянтьев Р.А.* Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. С. 145.
11. *Королева Л.А., Королев А.А.* Государство и ислам в СССР: из опыта взаимоотношений. URL: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2009/Pravo/39669.doc.htm (дата обращения: 12.08.2013).
12. *Гусейнли А.К.* Мусульмане в СССР. URL: islaminform.com/ru/node/454 (дата обращения: 11.08.2013).
13. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 43.
14. Там же. Д. 63. Л. 82.
15. Там же. Д. 527. Л. 25.
16. *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. 352 с.
17. *Синенко С.Г.* Мусульманское духовное собрание: художественно-документальное повествование. Уфа, 2008. С. 231–232.
18. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 92. Л. 62–66, 131.
19. Там же. Д. 100. Л. 28.
20. Там же. Оп. 4. Д. 60. Л. 6, 7, 35, 42–43.
21. Там же. Оп. 3. Д. 102. Л. 118–120.
22. Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: сб. законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления XX–XXI веках / авт.-сост. *А.Б. Юнусова*; археограф *Ю.М. Абсалямов*. Уфа, 2009. С. 291.
23. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 535. Л. 91, 137, 198–199.
24. Там же. Д. 110. Л. 39.
25. Там же. Д. 138. Л. 9–10.
26. Там же. Д. 129. Л. 197–198.
27. Там же. Д. 156. Л. 7.
28. Там же. Д. 150. Л. 33, 34.
29. Там же. Оп. 4. Д. 86. Л. 77–78, 94–96, 127, 173, 182.
30. Там же. Д. 1. Л. 41.
31. Там же. Оп. 3. Д. 170. Л. 131. Орфография документа сохранена.
32. Там же. Д. 1356. Л. 210.
33. Там же. Д. 1425. Л. 193.
34. *Ахмадуллин В.А.* Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 241 с.

Поступила в редакцию 12.12.2013 г.
Принята к печати 18.03.2014 г.